

Пролог

— Уйди с дороги! — прошипела я ему.

Но он не шелохнулся. Стоял напротив меня так близко, что в легкие проникал пряный густой аромат мужского одеколona.

Черт, как вкусно! Почему этот пафосный и напыщенный индюк так обалденно пахнет?

Я притворилась, что мне неприятен сам его вид, и скривилась так, будто только что проглотила целый лимон.

— Зачем ты все так усложняешь? — Он прищурил свои голубые глаза и окинул меня взглядом с головы до босых ног. Небрежно усмехнулся. — Я ведь не прошу тебя переспать со мной. Всего лишь коснись меня.

Он протянул свою большую раскрытую ладонь. А я в очередной раз подумала, что у парня не все дома.

Нет, на психа он был не похож. Но вот такое странное поведение заставляло держаться от него подальше. Что я, собственно, и пыталась сейчас делать.

Мне захотелось исчезнуть. Быстрее убежать из этого дома, чтобы больше никогда не видеть этой насмешки в его глазах и не слышать снисходительного тона в низком, бархатистом голосе.

Но он загородил собой проход и перекрыл мне путь к бегству.

— Дай пройти, извращенец. Не буду я тебя трогать! — Оскорбление сорвалось с моих губ неожиданно для меня самой.

Он как-то загадочно хмыкнул, и в его глазах блеснула вспышка ярости вперемешку с удивлением. Будто парень и сам не ожидал того, что сделал в следующую секунду.

Резко, одним шагом, он преодолел расстояние между нами и обнял меня.

Всего лишь на одну секунду прижал к себе и сразу убрал руки.

Мое сердце тревожно забилось, а щеки предательски вспыхнули. Стало жарко, отчего-то закружилась голова. Такого со мной еще никогда не было...

Да как он посмел?! Наглый, самоуверенный дикарь!

— Псих! — крикнула я, толкнув его в грудь, отчего парень отступил на шаг назад. — Сначала унижаешь, а теперь обнимаешь?

— Я не ошибся! — улыбнулся он своим мыслям, совсем не обращая внимания на мои ругательства. — Все так и есть! — теперь уже весело смеялся парень.

— Ненормальный... — буркнула я, сбитая с толку его странной реакцией.

Что с ним вообще такое? И что со мной? В груди смешались противоречивые чувства. Стыд, обида, ненависть и еще кое-что, чего я боялась больше всего... Симпатия?.. Несмотря на то, что между нами произошло, этот чертов ненормальный нравился мне! Господи. Нужно убежать. С такими лучше не связываться. Это уж точно!

Воспользовавшись моментом, я попыталась проскочить мимо него. Но парень был ловчее и успел схватить меня за руку.

— Пусти! — дернула я руку на себя.

Но он держал крепко. Его длинные пальцы вцепились в мое запястье и не собирались отпустить.

— Куда ты? Мы еще не договорили, — медленно произнес он, всматриваясь в мое лицо.

— Пусти меня. — Я снова дернулась, но без результата.

— Отпущу. Но мы встретимся с тобой еще раз... Попытка номер два. Идет?

Что?! Он совсем спятил?

— Издеваешься? — возмутилась я.

— Нет. Я серьезно. Но в этот раз все будет по-другому, — негромко, но уверенно произнес он.

— Отпусти меня, живо! Видеть тебя не хочу!

— Пара встреч. Что тебе стоит? — парень начинал злиться.

А я почувствовала себя зверьком, встретившимся с голодным хищником. Что ему от меня нужно?

— Не хочу, и все! — топнула я ногой. — Ясно? Другую дуру ищи. Меня ты больше не увидишь.

— Но ты же все равно скоро придешь сама... — Его безумный взгляд заставил меня застыть на месте. — Значит, все же увидимся?

— Нет. Не приду. И отстань уже от меня! Я же бульдозер! Толстая! Пышка! Не в твоём вкусе! Чего пристал? — Он сильнее сжал мою руку. — Ай! Больно!

Конечно, больно мне не было, но нужно было срочно что-то предпринимать, хотя бы давить на жалость.

— Бульдозером я тебя не называл, не сочиняй, — тихо сказал он и шумно вздохнул.

— Какая разница? Отвали уже от меня. Достал!

Он с досадой отпустил мое запястье. А я резко отстранилась, отступив на шаг назад.

— Мы все равно увидимся... — Он потер руку об руку. — И ТЫ еще проведешь со мной время.

— Что? Губу назад закатай! — крикнула я, покрутив пальцем у виска, и устремилась прочь.

Вот же встреча! Я думала, что не увижу его больше никогда. Ужас!

Быстро спустилась вниз, наспех надела босоножки и выбежала из дома.

Капец! Работа накрылась медным тазом...

Глава 1

Варя

У меня появилась мечта. Да, вот так, жила я спокойно до двадцати лет и не предполагала, что моя жизнь может кардинально измениться в один день.

Я прилежно училась в университете, встречалась с подругами, возилась с младшим братом, в общем, была обычной девушкой. А потом — раз! — и меня словно окатило ледяной водой. И я поняла, что хочу жить отдельно. Даже не так. Не просто хочу, а очень-очень сильно хочу!

Конечно, речь не шла о собственной квартире. Я мечтала хотя бы об отдельной, собственной комнате. Дело в том, что мы с моим братом Максимом уже пять лет, с самого его рождения, делили одну комнатуху на двоих. И раньше меня вроде все устраивало и даже не смущало, что мы разного пола.

Но недавно я по чистой случайности подслушала родительский разговор. Они, оказывается, уже давно хотели продать нашу двухкомнатную квартиру и купить трешку в новом доме.

В тот вечер я вдруг стала замечать, что в нашей комнате меня раздражает буквально все: Максимкины игрушки, которые он никогда не убирал на место, бесконечные мультики по телевизору, детское нытье, капризы...

Я его очень любила и всегда с удовольствием играла и гуляла с ним. Но, будучи мальчишкой шустрым и любопытным, он порой доводил меня до изнеможения. И мне так хотелось хоть немного побыть одной! Спокойно почитать книгу, подготовиться к семинару, да и просто посмотреть какой-нибудь фильм. Максим вырос, и нам стало тесно на одной территории.

Я загорелась. У меня впервые появилась мечта! Мне очень захотелось помочь маме с папой заработать на большую квартиру, и я твердо решила, что, как только начнется учебный год, буду искать работу.

Не выдержав, я призналась маме о подслушанном разговоре, а также рассказала ей о своих наполеоновских планах. Вначале она была категорически против моего рвения, но потом, рассудив, что она и сама начала работать с четырнадцати лет, согласилась со мной и даже похвалила.

— Варюшка, — ласково сказала она, — какая ты уже взрослая стала! Ты у нас умница и красавица. Я горжусь тобой. Но хочу сказать одно — если будет тяжело, не гонись за деньгами. Мы с отцом как-нибудь сами постараемся накопить. Жаль, что кредит нельзя взять.

— Хорошо, мам, — согласилась я с ней.

Да. Кредит мы позволить себе не могли. Папа трудился на мебельной фабрике неофициально, а мама была медсестрой в областной больнице с крошечной зарплатой. Поэтому приходилось рассчитывать только на собственные силы.

В тот же вечер я узнала, что родители открыли отдельную банковскую карточку и с каждой зарплаты перечисляли на нее деньги для покупки жилья. Все это меня сильно воодушевило, и я до ночи просидела на сайтах по трудоустройству.

Сегодня был третий день моих поисков, а результат пока оставался нулевым. Оказалось, что найти работу в нашем провинциальном городке не так уж и просто. Можно было устроиться продавцом, но график совершенно не подходил. А если работать только в вечерние часы, то зарплата получалась смешная. Мерчендайзером? Там тоже нужно было каждый день навещать офис. Официантом? Не знаю, это уж точно не мое. Не могла я себя представить в форменной одежде и с подносом в руках.

В общем, пока я так ничего и не нашла. Я грустно вздохнула и потеряла глаза. От монитора компьютера они устали и начали слезиться.

— Варь, пойдем гулять. Хочу на улицу, — послышался за спиной голос Максимки.

Я повернулась на стуле и посмотрела на него. Он, сидя на полу, играл с машинками. И как ему не надоело целый день заниматься одним и тем же? Катает их сутками туда-сюда.

— Как нога? Мама сказала до конца недели сидеть дома! — строго напомнила я ему.

Неделю назад во время прогулки Максимка упал с турника и сильно ушиб ногу. Это произошло по моей вине, я гуляла с ним и недосмотрела. Теперь за свою невнимательность мне приходилось расплачиваться тем, что вместо загорания с Анюткой на пляже я должна была сидеть в душной квартире и ухаживать за братом.

В тот день в травмпункте врач наложил ему тугую повязку из белого эластичного бинта и сказал носить ее минимум месяц. К слову, сейчас она была уже совсем не белая, а всех цветов радуги. Братик радостно разрисовал ее в первый же день, как только приехали из больницы.

— Нога не болит. А когда будет можно? Я гулять хочу, — захныкал он.

— Ну-ну, тш-ш, не плачь. Ладно, сейчас маме позвоню и спрошу, можно ли нам недолго посидеть во дворе.